

С.В.Капустина

**«...СОПРИКОСНОВЕНИЕ С КРАСОТОЮ ИДЕАЛА ЕСТЬ И В БЫЛИНАХ НАШИХ...»: О
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОНЦЕПТОВ «БОГАТЫРСТВО» И «КРАСОТА» У Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО**

Утверждается взаимообусловленность индивидуально-авторских концептов Ф.М.Достоевского «Красота» и «Богатырство» как онтологически детерминированных явлений. Воплощение Высшей Красоты, по мнению Православного писателя, — Христос; подвижники во Имя Красоты Идеала — «лучшие люди» или духовные богатыри, церковное и мирское служение которых нацелено на спасение человека и человечества.

Ключевые слова: Достоевский, Красота, Богатырство, концепт, концептосфера,мыслеобраз

Постановка проблемы. Изречение «Красота спасет мир» чрезвычайно востребовано во всех сферах массовой коммуникации: оно неоднократно осмысливалось в литературных опытах XX—XXI веков; включалось в тексты популярных песен и речитативных композиций; «мантрировалось» по экспериментальной режиссерской задумке; «мемизировалось» в социальных сетях; «брендировалось» предприимчивыми производителями ЗОЖ-товаров и представителями бьюти-индустрии. Однако традиционно приписываемый Ф.М.Достоевскому афоризм дословно и завершённо не запечатлен в его текстах. Классик явил миру иные — лишь на первый взгляд схожие — фразы «мир спасет Красота» [1, с. 436], «мир спасает Красота Христова» [2, с. 38], «мир Красотой спасётся» [3, с. 222]. В фундаментальном труде «Проблемы текстологии Ф.М.Достоевского...» под редакцией проф. В.Н.Захарова доказывается, что хрестоматийная фраза «Мир станет красота Христова» — «ошибочно прочитанная предшественниками запись <...> На деле же: “Миръ спасаетъ Красота Христова”. “Спасает” или “станет” — смысл высказывания разительно меняется» [4, с. 15]. Вольная же «перестановка слагаемых» в первоисточнике излишне упрощает тон и, как следствие, суть популяризированной «крылатой формулы»: при несоблюдении намеренно избранного Ф.М.Достоевским обратного порядка слов и трансформации выстроенной на инверсионной основе пассивной конструкции будто бы исчезает проповеднический пафос благоговения *ревностного христианина* ко спасению. И в данном случае под «ревностным христианином» правомерно понимать и самого писателя, выразившего надежду о спасении мира Красотой в эскизах к роману «Бесы», и его героя, искренние упования которого на Красоту Идеала цитируются и пересказываются персонажами «Идиота». Безусловно, рассматриваемая религиозно-философская формула созвучна аксиологическим ориентирам *положительно прекрасного* человека, чуткое сердце которого распознает отблески Красоты и в изможденном страданием лице, и в подвергшемся беспорядку мире, но, как прозорливо заметила Е.Г.Новикова, «...сам же Мышкин свое авторство никак не подтверждает и не отрицает...» [5, с. 98].

Проблема различения нарративов автора и героя особенно проявляется при обращении к не менее популярному афоризму «Красота — страшная сила», частые апелляции к которому также отнюдь не способствуют обнаружению и распространению *высшего смысла* его центрального понятия. Фраза, сотканная из «лоскутов» *исповеди горячего сердца* Дмитрия Карамазова, нередко «переадресуется» самому Ф.М.Достоевскому и массово произносится с противоречащей Православному мировидению писателя подчеркнuto положительной (комплиментарной) коннотацией. Полагаем, что значимое для Ф.М.Достоевского слово «Красота», открывающее христоустремленность его исканий, позволяющее *почувствовать мысль* глубинную и пророческую, дающее импульс к творческим экспериментам, стоит рассматривать в качестве корневого элемента индивидуально-авторской концептосферы. Примечательно, что указанный теоретический статус не определяет новизну настоящей статьи, поскольку попытки обосновать его правомерность предпринимаются сегодня с завидной частотой, но, к сожалению, без должной скрупулезности к многогранным преломлениям в текстах Ф.М.Достоевского. Например, в диссертационном исследовании Г.В.Манукян «Концепт КРАСОТА (на материале произведений Ф.М.Достоевского)» (2021) реализации обозначенного художественного концепта в картине мира классика уделено 5 (!) страниц (92-95). Более объемны подразделы, посвященные экспликации указанной единицы в романах «Идиот» и «Братья Карамазовы», но недостаточно полно проанализированы контексты записных тетрадей, черновики и публицистики, которые транслируют понимание Ф.М.Достоевским Красоты с минимальной «погрешностью» на художественный вымысел.

Теоретико-методологический базис. При реконструкции же названной мировоззренческой единицы важно учитывать, как гибкость понятия «концептосфера», которым, согласно гипотезе Д.С.Лихачева, обозначается разная по масштабам совокупность концептов («Одна концептосфера может сочетаться с другой — скажем, концептосфера русского языка в целом, но в ней концептосфера инженера-практика, а в ней концептосфера семьи, а в ней индивидуальная концептосфера. Каждая из последующих концептосфер одновременно сужает предшествующую, но и расширяет ее» [6, с. 5]), так и отмеченную М.М.Бахтиным полифонию больших романов Ф.М.Достоевского, возникающую вследствие воплощенной им «множественности неслиянных сознаний» [7, с. 7].

Примечательно, что зафиксированная М.М.Бахтиным *множественность* не препятствует полноценной прорисовке Ф.М.Достоевским аксиологических доминант сознания каждого рефлектирующего героя. «Реалист в высшем смысле» выводит в своих романах *лица*, способные не только по-разному осмысливать, но и задавать концепты. Следовательно, художественная вселенная Ф.М.Достоевского *поликреативна*, то есть выстроена на множестве оригинально преломляющихся концептов — продуктах сознания как персонажей, так и их фактического создателя.

Примечательно, что интенции Ф.М.Достоевского не растворяются в многоголосии героев, а последние крайне редко становятся его полнокровными художественными альтер-эго («концептуальными персонажами» — по определению Ж.Делеза и Ф.Гваттари [8, с. 81]). Именно поэтому, обращаясь к творчеству Ф.М.Достоевского с позиции концепт-реконструктора, принципиально важно различать мыслеобразы автора и одухотворенных его пером героев. Также о проблеме автора и героя в произведениях Ф.М.Достоевского см.: [9].

Обозначенная проблема концепт-различения может быть решена исключительно при соблюдении ряда методологических правил, применимых к эйдологически целостному и системному наследию Ф.М.Достоевского.

Во-первых, анализ базисных авторских концептов следует начинать с тех его нехудожественных текстов, в которых, по метафорическому выражению самого Ф.М.Достоевского, содержатся *эмбрионы* фундаментальных идей. К таковым можно отнести записные тетради классика, демонстрирующие как мыслеобразные зачатки будущих романов, так и процесс их развития; эпистолярный, где автор семантически концентрированно выражает *свою* позицию по актуальным вопросам; публицистические произведения, которые хоть и не лишены художественности тотально, но всё же прямо передают ценностные приоритеты и ориентиры создателя.

Во-вторых, необходимо «вписать» выявленные контексты-репрезентанты в систему координат тех биографических, социокультурных, литературных, религиозно-философских источников, которые дали импульс концептотворчеству художника.

В-третьих, нужно соположить доминантные смыслы исследуемого концепта с уже реконструированными мыслеобразами Ф.М.Достоевского, определить характер взаимодействия с ними.

Аналитико-иллюстративный блок. Концепт «Красота» системно, поступательно и многопланово эксплицирован в текстах Ф.М.Достоевского. О.А.Богданова справедливо отмечает по этому поводу: «...на протяжении творческого пути проблема красоты решалась Ф.М.Достоевским с разных мировоззренческих позиций и практически всегда была связана с женскими персонажами» [10, с. 338]. Действительно, описание женских образов из Великого Пятикнижия через оппозицию «красота содомская» / «Красота Мадонны» в современных достоевсковедческих работах тенденциозно [11, 12] и др., хотя изредка и подвергается некоторым уточнениям (напр. см. позицию Т.А.Касаткиной: «...перед нами не две определенные, противостоящие друг другу, красоты, а лишь и именно способы отношения человека к единой красоте. “Идеал Мадонны” и “идеал Сodomский” — это у Достоевского — и в романе тому будет множество подтверждений — способы глядеть на красоту, воспринимать красоту, желать красоту» [13, с. 125]. Малоизученным же представляется тот пласт воззрений Ф.М.Достоевского о Красоте, который прямо не связан с женской имагологией. К таковому, думается, рационально отнести выразительную концепт-связку «Красота» — «Богатырство».

В Записной тетради 1876—1877 гг. зафиксировано следующее утверждение Ф.М.Достоевского: «У обыкновенных, текущих людей красота условна. И тогда только очищается чувство, когда соприкасается с Красотою Высшей, Красотою Идеала. Это соприкосновение с Красотою Идеала есть и в былинах наших, и в сильной степени. Там есть удивительные типы Ильи Муромца и фантастического Святогора и проч.» [14, с. 198].

Для того, чтобы суть приведенной заметки открылась максимально полно, необходимо последовательно обратиться к ряду базисных концептов писателя. Так, указывая на «обыкновенных, текущих людей», Ф.М.Достоевский противопоставляет им «людей лучших», то есть тех, кто «через христустремленные подвиги <...> обрел христоликую красоту» [15, с. 211]. «Лучшие люди» — значимый конструкт христианской антропологии мастера, который, по замечанию Г.Я.Галаган, впервые привлек внимание Ф.М.Достоевского в 1873 г., «в период его сотрудничества в “Гражданине”» [16, с. 99], после чего наиболее акцентированно эксплицировался на страницах «Дневника Писателя» 1876 г. в контексте Восточного вопроса и художественно оформился в подвижнических образах богоносных старцев.

К «лучшим людям» писатель относит «Тихона, Мономаха, Илью...» [14, с. 153]. Святорусского богатыря Ф.М.Достоевский еще не раз охарактеризует как «лучшего человека»: «Без лучших людей земля не стоит. Чины — пали. Дворянство пало. Все форменные установки лучшего человека — пали. Остались народные идеалы (юродивый, простенький, но прямой, простой. Богатырь Илья Муромец, тоже из обиженных, но честный, правдивый, истинный)» [14, с. 269]. Подробное пояснение антропологемы «лучший человек» Ф.М.Достоевский планировал представить в одной из статей о Восточном вопросе, основанную на «инсталляции» былинного сюжета «Илья Муромец и Идолище в Царьграде» (подробнее см.: [17]). Следовательно, у Ф.М.Достоевского концепты «богатырство» и «лучшие люди» семантически спаяны: писатель не ограничивает ареал совершения подвига фактическим полем брани, а с одинаковым пиететом воспринимает тех сознателей и распространителей Красоты Христовой, которые духовными свершениями и богослужением в широком смысле способствуют преображению и спасению мира (подробнее см.: [18]).

Указание на то, что «соприкосновение с Красотою Идеала есть и в былинах наших, и в сильной степени», проиллюстрированное «удивительными типами» «Ильи Муромца и фантастического Святогора», красноречиво поясняет выдвинутый тезис. Старший и младший богатыри воплощают собою «преемственную передачу благодатного дарования» [19, с. 40]: харизматическое наследие «фантастического Святогора» позволяет Илье Муромцу причаститься Красоте Идеала, посвятить свою жизнь защите братьев во Христе и стать для них по-настоящему *положительно прекрасным* и *лучшим* человеком — «подвижником за правду, освободителем бедных и слабых, смиренным и непревзойдающимся, верным и сердцем чистым» [20, с. 69]. Аналогичное «соприкосновение с Красотою Высшей, Красотою Идеала», воплотившееся в образах странника Макара Ивановича и старца Зосимы, преобразует Аркадия Долгорукого и Алексея Карамазова, предвещая молодым героям подвижнический путь богатырства (подробнее см.: [21]).

Выводы. Индивидуально-авторские концепты «Красота» и «Богатырство» заданы Ф.М.Достоевским как взаимообусловленные элементы Православной картины мира. Первая мыслеобразная категория соотносится с Идеалом Высшим, вторая — с избранием подвижнического жребия во Имя Христово. На борьбу с попранием Красоты и дьявольскими попытками омрачить Ее сияние, по Ф.М.Достоевскому, призваны «лучшие люди» — последователи Преп. Ильи Муромца, Печерского и Свт. Тихона Задонского, духовные богатыри, ратующие за спасение человека и мира; несущие служение и на поле брани, и за стенами монастырских обителей, и на всяком богоугодном поприще.

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 8. Л.: Наука, 1973. 511 с.
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 11. Л.: Наука, 1974. 416 с.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 9. Л.: Наука, 1974. 527 с.
4. Проблемы текстологии Ф.М.Достоевского. Выпуск 1: Проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы»: Монография / Отв. ред. В.Н.Захаров. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 200 с.
5. Новикова Е.Г. «Мир спасет красота» Ф.М.Достоевского и русская религиозная философия конца XIX — первой половины XX вв. // Достоевский и XX век: В 2 т. Т. 2 / Под ред. Т.А.Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 97-124.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
7. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. М.: Алконост, 1994. 173 с.
8. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. С.Н.Зенкина. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. 228 с.
9. Достоевский в средней и высшей школе: проблемы и новые подходы: монография / Под науч. ред. Е.А.Федоровой. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2021. 604 с.
10. Богданова О.А. Проблема красоты и женские характеры в романе Ф.М.Достоевского «Подросток» // Роман Ф.М.Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / Гл. ред. Т.А.Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 338-364.
11. Романов Ю.А. Феномен красоты в интерпретации Дмитрия Карамазова // Достоевский и современность. Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. Великий Новгород, 2010. С. 228-230.
12. Розенблюм Л.М. «Красота спасет мир» (О «символе веры» Ф.М.Достоевского) // Вопросы литературы. 1991. № 12. С. 142-180.
13. Касаткина Т.А. «Мир спасет красота...» // Достоевский и современность. Материалы XXV Международных Старорусских чтений 2010 года. Великий Новгород, 2011. С. 124-130.
14. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 24. Л.: Наука, 1982. 520 с.
15. Иустин (Попович), Преподобный. Философия и религия Ф.М.Достоевского. Минск: Издатель Д.В.Харченко, 2007. 311 с.
16. Галаган Г.Я. Проблема «лучших людей» в наследии Ф.М.Достоевского (1873—1876) // Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. 12. С. 99-108.
17. Капустина С.В. Концепт «Богатырство» в «Дневнике писателя» Ф.М.Достоевского // Вопросы русской литературы. 2012. Вып. 21(78). С. 60-77.
18. Капустина С.В. Феномен богатырства в трактовке Ф.М.Достоевского и традиция Н.В.Гоголя // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 264-270.
19. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Духовные основы русского богатырства // Русская симфония. СПб.: Царское дело, 2001. С. 37-47.
20. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 25. Л.: Наука, 1983. 472 с.
21. Капустина С.В. Экспликация концептов «Беспорядок» и «Богатырство» в романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» // Гуманитарная парадигма. 2021. № 3. С. 33-40.

References

1. Dostoevskiy F.M. Complete works in 30 vols, vol. 8. Leningrad, 1973. 511 p.
2. Dostoevskiy F.M. Complete works in 30 vols, vol. 11. Leningrad, 1974. 416 p.
3. Dostoevskiy F.M. Complete works in 30 vols, vol. 9. Leningrad, 1974. 527 p.
4. Zakharov V.N., ed. Problemy tekstologii F.M.Dostoevskogo. Vypusk 1: Problemy tekstologii romanov "Prestuplenie i Nakazanie", "Idiot", "Besy": Monografiya [Problems of textology in Crime and Punishment, The Idiot, Demons by Fyodor Dostoevsky]. Petrozavodsk, 2009. 200 p.
5. Novikova E.G. "Mir spaset krasota" F.M.Dostoevskogo i russkaya religioznaya filosofiya kontsa XIX — pervoy polovina XX vv. ["Beauty will save the world" by F.M. Dostoevsky and Russian religious philosophy of the late 19th — first half of the 20th centuries]. In: Kasatkina T.A., ed. Dostoevskiy i XIX vek in 2 vols, vol. 2. Moscow, 2007, pp. 97-124.
6. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [Conceptosphere of the Russian language]. Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz., 1993, vol. 52, no. 1, pp. 3-9.
7. Bakhtin M.M. Problemy tvorchestva Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's Creative Act]. Moscow, 1994. 173 p.
8. Delez Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya? [What is philosophy?]. Moscow, 1998. 228 p.
9. Fedorova E.A., ed. Dostoevskiy v sredney i vysshey shkole: problemy i novye podkhody: monografiya [Dostoevsky in secondary and higher school: problems and new approaches]. St. Petersburg, 2021. 604 p.
10. Bogdanova O.A. Problema krasoty i zhenskie kharaktery v romane F.M.Dostoevskogo "Podrostok" [The problem of beauty and female

- characters in F.M. Dostoevsky's novel *The Adolescent*]. In: Kasatkina T.A., ed. *Roman F.M.Dostoevskogo "Podrostok": sovremennoe sostoyanie izucheniya*. Moscow, 2021, pp. 338-364.
11. Romanov Yu.A. Fenomen krasoty v interpretatsii Dmitriya Karamazova [The phenomenon of beauty in the interpretation of Dmitry Karamazov]. Proc. of "Dostoevskiy i sovremennost'-XXIV, 2009". Velikiy Novgorod, 2010, pp. 228-230.
 12. Rozenblyum L.M. "Krasota spaset mir" (O "simvole very" F.M.Dostoevskogo) ["Beauty will save the world" (About the "symbol of Faith" by F.M.Dostoevsky)]. *Voprosy literatury*, 1991, no. 12, pp. 142-180.
 13. Kasatkina T.A. "Mir spaset krasota..." ["Beauty will save the world..."]. Proc. of "Dostoevskiy i sovremennost'-XXV, 2010". Velikiy Novgorod, 2011, pp. 124-130.
 14. Dostoevskiy F.M. Complete works in 30 vols, vol. 24. Leningrad, 1982. 520 p.
 15. Iustin (Popovich), Prepodobnyy. *Filosofiya i religiya F.M.Dostoevskogo* [Philosophy and religion of F.M. Dostoevsky]. Minsk, 2007. 311 p.
 16. Galagan G.Ya. Problema "luchshikh lyudey" v nasledii F.M.Dostoevskogo (1873—1876) [The problem of "the best people" in the legacy of F.M. Dostoevsky (1873—1876)]. *Materialy i issledovaniya*. St. Petersburg, 1996. Vol. 12, pp. 99-108.
 17. Kapustina S.V. Kontsept "Bogatyrstvo" v "Dnevnikе pisatelya" F.M.Dostoevskogo [The concept of "Heroism" in A Writer's Diary by F.M.Dostoevsky]. *Voprosy russkoy literatury*, 2012. iss. 21(78), pp. 60-77.
 18. Kapustina S.V. Fenomen bogatyrstva v traktovke F.M.Dostoevskogo i traditsiya N.V.Gogolya [The phenomenon of heroism in the interpretation of F.M.Dostoevsky and the tradition of N.V.Gogol]. *Problemy istoricheskoy poetiki*. Petrozavodsk, 2014. Iss. 12, pp. 264-270.
 19. Ioann (Snychev), mitropolit Sankt-Peterburgskiy i Ladozhskiy. *Dukhovnye osnovy russkogo bogatyrstva* [Spiritual foundations of Russian heroism]. In: *Russkaya simfoniya*. St. Petersburg, 2001, pp. 37-47.
 20. Dostoevskiy F.M. Complete works in 30 vols, vol. 25. Leningrad, 1983. 472 p.
 21. Kapustina S.V. Eksplikatsiya kontseptov "Besporiyadok" i "Bogatyrstvo" v romane F.M.Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy" [Explication of the concepts "Disorder" and "Heroism" in F.M.Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"]. *Gumanitarnaya paradigma*, 2021, no. 3, pp. 33-40.

Kapustina S.V. "...Touching the Beauty of the Ideal is in our epics...": about the interaction of the concepts "Bogatirstvo" ("Heroism") and "Krasota" ("Beauty") in Dostoevsky's works. The article affirms the interdependence of Fyodor Dostoevsky's author-individual concepts "Krasota" ("Beauty") and "Bogatirstvo" ("Heroism") as ontologically determined phenomena. The embodiment of the Supreme Beauty, according to the Orthodox writer, is Christ; ascetics in the name of the Beauty of the Ideal are "the best people" or spiritual heroes, whose church and worldly service are aimed at the salvation of man and mankind.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, "Krasota" ("Beauty"), "Bogatirstvo" ("Heroism"), concept, concept sphere, mental image.

Сведения об авторе. Светлана Владимировна Капустина — канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского», Институт филологии; ORCID: 0000-0002-0608-5258; kapustina_s_v@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята к публикации 01.04.2022.

Ссылка на эту статью: Капустина С.В. «...Соприкосновение с красотой идеала есть и в былинах наших...»: о взаимодействии концептов «Богатырство» и «Красота» у Ф.М.Достоевского // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3(42). С. 306-309. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).306-309

For citation: Kapustina S.V. "...Touching the Beauty of the Ideal is in our epics...": about the interaction of the concepts "Bogatirstvo" ("Heroism") and "Krasota" ("Beauty") in Dostoevsky's works. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 3(42), pp. 306-309. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).306-309